

СОБРАНИЕ Н.А.ЦВЕТКОВА

Большая культура и чисто живописное мастерство умерли в русской живописи вместе с Тропининым, Кипренским и той плеядой художников первой половины ^{самых} XIX ст., которых сменило "передвижничество", внесшее в живопись литературу и публицистику.

Уже у Венецианова в творчество вкрадся "быт", и натуралистическая ^к тенденция была ядом, разлагающим в его произведениях чистую живопись.

Федотов всецело поглощен был сюжетом, и "содержание" картины убивало в нем живописного мастера.

"Передвижники" окончательно утвердили превалирующую роль "содержания" над "мастерством", и, может быть, никогда задачи чисто живописные так ни умалились в искусстве, как в эту глухую и тусклую пору русской живописи.

Теперь "передвижничество" так далеко отошло от нас, настолько стало чуждым по своим целям, настолько выветрилось в своей идеологической структуре, что мы воспринимаем его лишь как голое мастерство, оставаясь равнодушными к содержанию, то ^{есть} к главному центру их творчества. И может быть благодаря тому, что картина как-то обнажилась, утратив идеологическое значение, и осталась только , как произведение мастерства, это мастерство и выступает теперь, ^и ничем не прикрытое, обнаруживая с особенной очевидностью всю свою убогость.

Можно только поражаться ничтожности художественных вкусов, если в течение такого долгого времени "передвижническая" тенденция держалась так твердо и прочно.

Только застоем, отчужденностью от запада, замкнутостью можно объяснить этот упадок техники мастерства и чисто живописных традиций и такой пышный расцвет "литературщины" в живописи.

Эта убогость "передвижников" как живописных мастеров с особенной ясностью выступает в галерее Цветкова, где собраны второстепенные произведения корифеев этого направления.

Галерея Цветкова, в сущности, является повторением "Третьяковки", но отнюдь не равнозначным ей по художественной ценности.

Третьяков приобретал все значительное на современных ему выставках, поэтому "Третьяковка" имеет большое историческое значение. Цветков же зачем-то скучал плохие работы Вл. Маковского, Перова, Дубовского, Крамского, руководствуясь, видимо, не живописной ценностью полотен, которая ничтожна, а только именем художника.

Но если Суриков и Репин ~~не~~ настолько большие величины, что могут рассчитывать на внимание ко всем своим работам, то подобное отношение весьма сомнительно к второстепенным мастерам. Но даже у больших художников подготовительные эскизы и неудавшиеся произведения имеют определенный и показательный смысл, когда они составляют звено в цепи лучших созданий этих мастеров и хронологически объединены целым рядом творческих этапов, но, выделенные из непрерывной цепи, они теряют смысл, ибо не имея самодовлеющей ценности, лишь обнаруживают свое убожество.

У Цветкова собраны именно второстепенные работы почти всех

корифеев передвижничества. Но XIX век и начало XX-го здесь все-таки хороши как и везде.

Правда, Боровиковский, Левицкий, Щедрин, Соколов, Егоров, Бруни ~~и~~ здесь много слабее, нежели в "Третьяковской" или у "Александра III" в Петрограде, но все же любуешься их культурой, их мастерством, даже и в слабых вещах, и видишь, что эти большие мастера как-то не умели, не могли писать такие безнадежно неудачные и плохие полотна, какие часто встречаются, особенно за последнее время, хотя бы у Репина.

Боровиковский здесь нежен и легок, едва касаясь полотна кистью, цветет воздушный и пышный, игривый и немного жеманный.

Левицкий крепче, острее, звонче, но суще и скучее; Кипренский -- нервен, порывисто-волнист, экспрессивен, часто своеобразно капризен и неожиданно смел.

Тропинин ~~и~~ словно соединил в себе изысканность Боровикового, остроту Левицкого, смелость и экспрессию Кипренского и создал **chefs-d'oeuvre**, которыми мы не устаем любоваться.

У Цветкова работ Тропинина много. Все они не равного достоинства, но два женских портрета особенно восхитительны по колориту, богатейшей психологической характеристике и мастерскому выполнению.

Напротив, на портретах Репина, находящихся у Цветкова, убеждаешься, что его более ранние работы, хотя бы портреты Бородина, Глинки, много богаче и технически выдержаннее в сравнении с портретом, хотя бы, Л.Толстого. То же можно сказать о Вл.Маковском. У Цветкова есть несколько старых его работ, которые, право же, более умелы в сравнении с позднейшими, ког-

да "вихрастая", "широкая" манера Репина оказала свое пурное влияние на технику и фактуру живописных полотен.

Москве, обладающей "Третьяковкой", галерея Цветкова, в сущности, ничего не говорит нового и интересного. Восемнадцати век в ней слабее "Третьяковки", а "передвижники" просто + бедны.

Современных мастеров совершенство нет, а из иностранных единственное и случайное полотно Ренздаля.

"Слово", 27 (14) мая 1918 г., № 10.